

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой ПДиНБ
д.ю.н., доцент,
_____ С.В. Зуев
« ____ » _____ 2017 г.

Обеспечение личной безопасности сотрудников правоохранительных
органов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.02.2018.028.ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры ПДиНБ
к.ю.н.
_____ И.Н. Пустовая
« ____ » _____ 2018 г.

Автор работы
студент группы Ю - 517
_____ Д.М. Гуреев
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер
специалист по УМР
кафедры ПДиНБ
_____ О.И. Стороженко
« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Гуреев Д.М. Выпускная квалификационная работа «Обеспечение личной безопасности сотрудника правоохранительных органов» – Челябинск, ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ), Ю-517, 2018. - 73 с., библиографический список – 44 наименований.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся в процессе обеспечения законности при обеспечении законной деятельности государства.

Предмет исследования - личная безопасность сотрудников правоохранительных органов, их социальная обеспеченность и защита сотрудников правоохранительных органов и их семей.

Цель работы заключается в изучении законодательных и правоприменительных проблем связанных с деятельностью сотрудников правоохранительных органов, выработке предложений, которые направлены на повышение эффективности данной деятельности.

Актуальность данной работы заключается в постоянной угрозе здоровья как физического так и психологического сотрудника правоохранительных органов.

В работе освещено понятие личной безопасности сотрудника правоохранительных органов, субъективная и объективная сторона; способы обеспечения законности во время деятельности сотрудника правоохранительного органа и вне рабочего времени; обеспечение законности при возбуждении уголовного дела по данному виду преступления.

Результаты работы имеют практическую значимость содержат выводы и предложения, автора по проблемам, связанным с понятием личной безопасности сотрудника правоохранительных органов. Заключение посвящено основным выводам по проведенной работе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	
1.1 Личная безопасность сотрудника правоохранительных органов как один из элементов национальной безопасности.....	9
1.2 Обеспечение личной безопасности сотрудника правоохранительных органов в ситуациях, связанных со служебной деятельностью	14
1.3 Социальная защита сотрудников.....	18
1.4 Профессиональная подготовка и зарубежный опыт	26
2. УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	
2.1 Объективные признаки состава преступления	32
2.2 Субъект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	47
2.3 Отграничение преступного деяния от смежных составов.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67

ВВЕДЕНИЕ

Осложнение криминальной ситуации в РФ обусловлено, в первую очередь, ростом организованной преступности, значительным увеличением числа преступлений против порядка управления. Явно проявляющееся стремление организованных преступных сообществ к проникновению в верховенствующие структуры сопряжено с активизацией насильственных акций в отношении представителей власти и управления. Они имеют целью не только скомпрометировать и ослабить работу правоохранительных органов, но и воздействовать на них насильственно.

Изучение уголовной статистики показывает, что имеет место рост числа исследуемого вида преступления. По данным информационно-аналитического управления ГУСБ МВД России в 2015 году при исполнении служебных обязанностей погибли 55 сотрудников внутренних дел и 53 военнослужащих внутренних войск МВД России, в 2016 году их число составило уже 139 человек, в 2017 году было зафиксировано около 12 тысяч преступлений которые были совершены в отношении полицейских из них порядка 10 тысяч данных посягательства совершены в момент нахождения сотрудников на службе. В то же время, исследование правоприменительной практики свидетельствует о том, что у суда возникают сложности при установлении вины лица, обвиняемого в совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Следствием этого большое количество переквалификации со ст. 317 УК РФ на ст. 318 УК РФ, оправдание виновного судами с участием присяжных заседателей. В целях разрешения указанных проблем необходимо конкретизировать те оценочные понятия диспозиции статьи 317 УК РФ, уяснение которых сопряжено с возникающими трудностями либо даже ошибками в судебной-следственной практике.

Исходя из выше сказанного актуальность данной работы обусловлена значимостью проблемы посягательства на жизнь сотрудников

правоохранительных органов. Настоятельная необходимость разработки правовых и криминологических аспектов защиты сотрудников правоохранительных органов от преступных посягательств с целью успешного предупреждения преступлений против них предполагает анализ, оценку и обобщение данных об этих преступлениях, их причинах и условиях, особенностях личности преступников и личности потерпевших - сотрудников правоохранительных органов.

Различные теоретические и практические аспекты проблемы разработаны в трудах таких авторов как: Н.И. Завгородников, А.Н. Игнатов, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, П.К. Кривошей, С.М. Корабельников, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Кулагин, Н.И. Пикуров, И.Я. Фойницкий. Названные ученые внесли существенный вклад в разработку теоретических и практических аспектов уголовной ответственности за насильственные преступления против порядка управления.

Целью данной работы является основанная на всестороннем анализе теоретических положений, - прокурорской и судебной практике выработка рекомендаций по совершенствованию отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, разработка положений, позволяющих реализовать эффективную профилактику рассматриваемых преступлений.

Для достижения поставленных целей потребовалось решить следующие задачи:

- раскрыть сущность и содержание насильственных посягательств в системе преступлений против порядка управления, обозначить их особую общественную опасность;
- осуществить историко-ретроспективный анализ развития правовой базы привлечения к уголовной ответственности за насильственные преступления против порядка управления;

- сформулировать понятие личной безопасности сотрудника правоохранительных органов как один из основных элементов национальной безопасности;

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся при применении уголовно-правовой нормы об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Предмет исследования включает в себя понятие и содержание преступлений против порядка управления, теоретические и правоприменительные проблемы, возникающие при их характеристике, в частности, теоретическую трактовку в уголовно-правовой науке и судебно-следственной практике понятия «посягательство на жизнь», а также понятий «правоохранительный орган», «сотрудник правоохранительного органа», «представитель власти», «должностное лицо», их сходство и отличие; аспекты развития нормативной базы, призванной регулировать уголовно-правовое воздействие на лиц, посягающих на жизнь сотрудников правоохранительных органов, состояние и тенденции правоприменительной практики в этой области.

Практическая значимость результатов работы состоит в уточнении понятия «личной безопасности сотрудника правоохранительных органов», разграничении от смежных составов и уточнения объекта преступного посягательства, повышения эффективности практической деятельности правоохранительных органов.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, анализа правоприменительной практики, заключения, библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

1.1 Личная безопасность сотрудника правоохранительных органов как один из элементов национальной безопасности

Национальная безопасность характеризует такое состояние социальных институтов, которое обеспечивает их эффективную деятельность по поддержанию наиболее оптимальных условий существования и развития личности и общества в государстве.

Впервые в политическом лексиконе понятие «национальная безопасность» было употреблено в 1904 г. в послании президента Т. Рузвельта Конгрессу США, где он обосновывал присоединение зоны Панамского канала интересами национальной безопасности. Понятие «национальной безопасности» американские авторы определяют через понятие силы, т.е. преобладание мощи над другими государствами, либо с позиций взаимодействия государств, т.е. создания оптимальных условий развития системы международных отношений. Национальная безопасность - это многогранное явление, имеющее неоднозначное толкование в силу заимствования его из западного лексикона. Оно должно рассматриваться, во-первых, как часть общего явления безопасности, являющегося неотъемлемым условием существования личности, общества и государства и позволяющего сохранять накопленные ценности; во-вторых, в рамках всей совокупности входящих в многонациональное государство. Концепция национальной безопасности Российской Федерации - это система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Концепцией сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации.

Объектами национальной безопасности выступают права и свободы

личности; материальные и духовные ценности общества; конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность государства.

Субъекты обеспечения национальной безопасности - это государство (в лице органов законодательной, исполнительной, судебной власти); граждане; общественные и иные организации и объединения граждан, обладающие правами и обязанностями участвовать в обеспечении национальной безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Общей функцией системы национальной безопасности является выработка стратегии национальной безопасности, предусматривающая подготовку и использование сил и средств, координацию информации об угрозах, контроль за реализацией стратегии национальной безопасности и так далее.

Основополагающие документы:

- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
- Федеральный закон РФ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.
- Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015г. № 683 «Стратегия национальной безопасности РФ».

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» - это ответ на новую геополитическую обстановку и на изменившийся расклад сил в мировом обществе.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации - это официально признанная система целей, стратегических приоритетов и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Система обеспечения национальной безопасности - совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и

органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов.

Обеспечение национальной безопасности - реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов¹.

Обеспечение собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации является составной частью государственной политики в сфере внутренних дел. Концепция обеспечения собственной безопасности в системе МВД России была утверждена приказом МВД России от 02.01.2013г. № 1.

В системе МВД РФ под собственной безопасностью понимается состояние ее защищенности от угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия посредством создания эффективных механизмов противодействия коррупционным и иным противоправным проявлениям, антитеррористической защищенности объектов инфраструктур системы от преступных посягательств, сохранности информационных ресурсов, государственной защиты сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и их близких, а также принятия оперативных и действенных мер по предотвращению негативных последствий и угроз.

Концепция разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента

¹ Красильникова Н.А. Взаимодействие органов власти и институтов гражданского общества в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. - № 2 - С. 34.

Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России.

Цель Концепции - развитие сферы обеспечения собственной безопасности, создание приемлемых условий для стабильного функционирования правоохранительных органов, сохранения ее целостности, противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Обеспечение собственной безопасности в системе МВД России - это система согласованных правовых, организационно-управленческих, оперативно-розыскных, режимных, социально-психологических, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на создание и поддержание условий для выявления, нейтрализации и ликвидации внешних и внутренних угроз собственной безопасности¹.

Принципы обеспечения собственной безопасности системы МВД России:

1. Законность применяемых мер.
2. Уважение, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.
3. Единство системы обеспечения собственной безопасности и централизация управления этой деятельностью.
4. Активность и наступательность, приоритет упреждающих и профилактических мер противодействия внешним и внутренним угрозам.
5. Конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств в обеспечении собственной безопасности.
6. Сочетание целей, задач и практической деятельности по обеспечению собственной безопасности с общими целями, задачами оперативно-служебной деятельности системы МВД России.
7. Комплексное использование сил и средств.
8. Последовательность в реализации антикоррупционной политики.

¹ Приказ МВД России от 02 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (электронный документ) // СПС КонсультантПлюс

9. Персональная ответственность руководителей (начальников) всех уровней за организацию и состояние работы по обеспечению собственной безопасности в подчиненных подразделениях.

10. Уважение, соблюдение, защита прав, чести и достоинства, деловой репутации сотрудников и гражданских служащих.

К мерам обеспечения собственной безопасности относятся:

1. Защита жизни, здоровья, чести, достоинства, деловой репутации имущества сотрудников, гражданских служащих, их близких, а также деловой репутации органов внутренних дел Российской Федерации, иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел.

2. Получение упреждающей информации о возможных внешних и внутренних угрозах, оценка возникающих угроз, выявление источников опасности, подготовка аналитических материалов, прогнозов изменений внутренних и внешних факторов и условий, влияющих на состояние собственной безопасности системы МВД России.

3. Осуществление мониторинга коррупционных и иных правонарушений, совершаемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России.

4. Совершенствование нормативного правового регулирования в области обеспечения собственной безопасности.

5. Предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России.

6. Совершенствование механизма профессионального отбора кадров для замещения должностей в системе МВД России, в том числе проведение в установленном порядке проверок кандидатов на должности.

7. Проведение мероприятий, направленных на повышение уровня защищенности объектов инфраструктур системы МВД России от преступных посягательств и террористических угроз.

8.Предупреждение, выявление и пресечение фактов расшифровки сведений в сфере оперативно-розыскной деятельности, разглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, а также служебной информации ограниченного доступа или утраты служебных документов.

9.Предупреждение проникновения в систему МВД России лиц, преследующих противоправные и корыстные цели.

10.Научное и методическое сопровождение деятельности системы МВД России в сфере обеспечения собственной безопасности.

11.Взаимодействие с представителями средств массовой информации, в том числе по обеспечению общественного доверия к полиции и поддержки граждан.

12.Взаимодействие с правоохранительными органами при осуществлении мероприятий, направленных на обеспечение собственной безопасности.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что личная безопасность – это система правовых, специальных, защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников ОВД при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий.

1.2 Обеспечение личной безопасности сотрудника правоохранительных органов в ситуациях, связанных со служебной деятельностью

Проблема личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает в настоящее время особую остроту и актуальность. Риск, как физический, так и психологический являются сегодня объективной составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов,

и специальная работа по обеспечению их личной безопасности, то есть целенаправленному уменьшению риска чрезвычайно важна.

Обеспечение государственной защиты сотрудников органов внутренних дел состоит в осуществлении государственными органами мер безопасности, при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество сотрудников ОВД в связи с их служебной деятельностью. Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях и иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности должностных лиц ОВД, либо принудить к изменению ее характера, либо из мести за их деятельность¹.

Личная безопасность - это совокупность знаний, умений и навыков человека, выражающихся в его готовности защитить себя от неблагоприятного воздействия окружающей среды и наступления нежелательных последствий.

Культура личной безопасности - это степень готовности человека совершенствовать и применять свои знания и опыт, выражающаяся в поведении и действиях в опасных или неадекватных ситуациях, связанных с опасностью для жизни.

Личная безопасность сотрудника правоохранительных органов - это система правовых, специальных, защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудника ОВД при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий.

Важнейшим компонентом в системе обеспечения безопасности сотрудников ОВД является их профессиональная защищённость, в первую очередь от посягательств преступных элементов.

¹ Федеральный закон РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 27. - Ст. 3945.

Однако понятие «безопасность сотрудника», особенно в контексте вопросов обеспечения их личной безопасности, стоит рассматривать значительно шире. Это явление многоплановое, включающее целый комплекс взаимосвязанных, но самостоятельных компонентов, таких как:

-Экономическая защищённость, соответствие материального обеспечения сотрудника системы ОВД его объективным материальным потребностям;

-Правовая защищённость, соответствие правовой и нормативной базы деятельности ОВД объективным условиям и задачам этой деятельности. Она определяет уровень правового обеспечения профессиональной деятельности сотрудника и возможности его правовой защиты при решении им профессиональных задач или личных проблем, связанных с данной деятельностью. Здесь особо важна правовая защищённость сотрудника при его действиях по защите своей жизни, здоровья, чести и достоинства в процессе профессиональной деятельности;

-Материально - техническая защищённость, соответствие материально-технического обеспечения условия и задачам профессиональной деятельности сотрудников;

-Социальная защищённость, соответствие социального статуса сотрудников правоохранительных органов значимости тех государственных задач, которые они выполняют;

-Социально - психологическая защищённость соответствие общественного мнения о деятельности системы ОВД объективным оценкам её деятельности, а также соответствие «образа сотрудника» ОВД реальным профессиональным «Я-личностным» типам сотрудников. Особым аспектом «внутренней» социально-психологической защищённости является стабильный благоприятный эмоционально-психологический климат в коллективах сотрудников и адекватный стиль руководства коллективом;

-Кадровая защищённость, соответствие уровня профессиональной надёжности персонала требованиям, предъявляемым к личности сотрудника системой ОВД, её задачами и реальными условиями деятельности;

-Информационная защищённость, соответствие возможностей получения информации, необходимой для эффективной профессиональной деятельности (в том, числе научных и практических знаний, умений и навыков), реальной необходимости иметь такую информацию для решения профессиональных задач и обеспечения профессиональной защищённости и личной безопасности. Специальным компонентом информационной защищённости сотрудника является пресечение утечки информации о профессиональной деятельности и личной жизни, которая могла бы препятствовать решению профессиональных задач или повышать степень личного риска для него и его близких;

-Специальная защищённость, эффективность специальных мер оперативно - розыскного, контрразведывательного и иного характера, действий подразделений собственной безопасности по защите органов внутренних дел от деструктивных воздействий преступных элементов;

-Психологическая защищённость, соответствие специальных мер, направленных на профилактику и предотвращение психологической деформации личности сотрудника под влиянием стрессов и эмоционально-психологических перегрузок, степени реального воздействия на него психотравмирующих факторов, связанных с профессиональной деятельностью;

-Физическая защищённость, соответствие комплекса правовых, материально - технических, управленческих и иных мер, обеспечивающих сохранность жизни и здоровья сотрудников ОВД при решении (или в связи с решением) ими профессиональных задач, реальным возможностям снизить этот риск.

Таким образом, как система ОВД в целом и ее конкретные подразделения, так и отдельный сотрудник, в значительной мере выступают

в качестве объекта обеспечения защищенности, т.к. решение многих вышеназванных экономических, материально-технических, правовых и социальных проблем находится вне компетенции системы ОВД и тем более отдельного сотрудника. Активная субъектная позиция здесь может выражаться в проявлении определённых инициатив и формировании предложений в те инстанции, которые эти вопросы решают

В настоящее время существует ряд международных документов, регулирующих правовое положение правоохранительных органов. Это - «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» (приняты в 1985 г. в Гаване VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят в 1979 г. резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН) и «Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (приняты в 1989 г. резолюцией 1989/61 Экономического и Социального Совета ООН).

1.3 Социальная защита сотрудников

Проблемы социальной защиты личности в настоящее время имеют весьма актуальное значение. Сотрудники правоохранительных органов занимают особое место среди субъектов социальной защиты. В связи с этим государство определило специальные меры социальной защиты и поддержки сотрудников полиции. Социальная защита полицейских самым непосредственным образом связана с престижностью службы, а также эффективным выполнением возложенных на сотрудников задач и функций. В идеале меры социальной защиты должны компенсировать сложность и напряженность службы в полиции, стимулировать служебную деятельность сотрудников, давать возможность минимизировать коррупционные правонарушения в деятельности полицейских.

Как следует из Конституции, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Специфическим направлением реализации социальной политики Российского государства является сфера внутренних дел, субъектом управления которой выступает МВД России. Министерство проводит свою ведомственную социальную политику, которая касается как непосредственно сотрудника, так и членов его семьи. А это особенно важно, когда сотрудник погиб при исполнении своих служебных обязанностей, получил увечье, травму или инвалидность, вследствие чего произошло снижение или утрата им трудоспособности.

Социальные отношения в сфере внутренних дел регламентируются Федеральными законами «О полиции», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Федеральным законом от 19.07.2011г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др. Исходя из анализа вышеназванных законов, важным элементом социальной поддержки сотрудников полиции является оплата их труда. Денежное довольствие сотрудников включает в себя: оклад по занимаемой штатной должности, оклад по специальному званию, которые составляют оклад денежного содержания; процентную надбавку за выслугу лет; процентные надбавки за ученую степень и ученое звание; надбавки и иные дополнительные выплаты, установленные законодательством РФ, Президентом России, Правительством РФ, министром внутренних дел РФ.

Денежное содержание сотрудников полиции имеет большое значение для повышения престижа службы, а также укрепления законности и дисциплины сотрудников. В зарубежных государствах жалование полицейским устанавливается чаще всего в таких размерах, чтобы их служба

считалась престижной и позволяла тем полицейским, которые происходят из средних слоев общества, вести достойный образ жизни. Таким образом, денежное содержание, устанавливаемое для полицейских, повышает их социально-правовой статус, дает возможность сотрудникам чувствовать себя полноценными членами общества, в России в данный момент так же идет тенденция на повышения престижности работы в правоохранительных органах.

Говоря о таком стимулирующем факторе служебной деятельности, как государственные награды и почетные звания РФ, необходимо подчеркнуть, что они предоставляют сотруднику полиции соответствующий правовой статус. МВД России является едва ли не единственным федеральным органом исполнительной власти, который установил денежные доплаты за государственные награды и почетные звания РФ, которыми награждают сотрудников полиции, например, за почетное звание «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации», «Заслуженный юрист Российской Федерации» и т.п. За почетные звания, начинающиеся со слова «заслуженный», сотруднику полиции выплачивается ежемесячная надбавка в размере 10 % к должностному окладу. В системе МВД России установлена также система поощрительных выплат за особые достижения в службе, присвоенные квалификационные звания, а также за допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей.

Особый статус полицейского предполагает государственное страхование его жизни и здоровья. Государственное страхование призвано обеспечить компенсационные выплаты сотруднику и членам его семьи при наступлении соответствующего страхового случая. Страховые выплаты дают возможность сотруднику полиции пройти наиболее полную реабилитацию и оздоровление, помогут ему восстановиться и приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей. В случае гибели сотрудника

полиции, государственное страхование призвано в материальной форме в какой-то степени «возместить» понесенную утрату его родственникам.

Жизнь и здоровье сотрудника полиции подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала службы в органах внутренних дел РФ. Социальные гарантии, установленные для сотрудников полиции, касаются не только сотрудника полиции, который находится на службе, но и членов его семьи, а также лиц, находящихся на его иждивении. Такое право у членов семьи сотрудника возникает в случае, если он погиб, выполняя свои служебные обязанности, а также если сотрудник заболел в период службы, и это заболевание стало причиной его смерти¹. Заболевания, которые стали причиной смерти сотрудника, могут быть самыми разнообразными. При этом не требуется доказывать причинно-следственную связь между выполнением служебных обязанностей и наступившим заболеванием, которое повлекло за собой смерть сотрудника. Во всех перечисленных случаях указанные лица имеют право на получение единовременного пособия, размер которого определен законом.

В случае если сотрудник полиции получил увечье или иное повреждение здоровья и эта травма не позволяет ему проходить службу в полиции, он подлежит увольнению. Если гражданин умер в течение одного года после увольнения со службы в полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы (при этом заболевание может быть любым, необязательно связанным с исполнением служебных обязанностей), члены его семьи и лица, находящиеся на его иждивении, в равных долях имеют право на получение единовременного пособия в размере 3 млн. руб.

Право на получение единовременного пособия в случае гибели

¹ Федеральный закон РФ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

(смерти) сотрудника полиции или гражданина, уволенного со службы в полиции, имеют его супруга (супруг), которые на день его смерти состояли в зарегистрированном браке с погибшим (умершим), родители (отец, мать) погибшего, несовершеннолетние дети, а также дети старше 18 лет, которые стали инвалидами до достижения 18 лет. Кроме того, этим правом обладают также дети в возрасте до 23 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях по очной форме обучения. Право на получение такого единовременного пособия имеют и лица, которые находились на иждивении сотрудника.

Для усиления мер социальной защиты сотрудника полиции при получении им увечья или иного повреждения здоровья при исполнении служебных обязанностей, не позволяющего ему в дальнейшем проходить службу, законом предусмотрена выплата единовременного пособия в размере 2 млн руб. Необходимо отметить, что право на получение единовременного пособия имеет сотрудник, получивший увечье или иное повреждение здоровья исключительно при исполнении им служебных обязанностей. При этом исполнение служебных обязанностей сотрудником полиции включает как собственно выполнение возложенных на него должностных обязанностей, так и период его следования из дома на службу и обратно как на личном, так и на общественном транспорте.

В случае если сотрудник полиции стал инвалидом, т.е. при исполнении служебных обязанностей получил увечье или иное повреждение здоровья, которое повлекло за собой стойкую утрату им трудоспособности, он имеет право на ежемесячную денежную компенсацию в размере утраченного денежного довольствия на день увольнения со службы. В эту компенсацию не включается пенсия по инвалидности. При этом данная компенсация может быть взыскана в добровольном или судебном порядке с виновных лиц. Размер ежемесячной денежной компенсации, которая выплачивается сотруднику полиции, получившему увечье или иное повреждение здоровья,

подлежит перерасчету с учетом повышения денежного содержания сотрудника.

Кроме того, сотрудник полиции имеет право на возмещение имущественного ущерба в случае причинения вреда его имуществу или имуществу его близких родственников (под которыми понимаются его родители, дети, дедушка, бабушка, внуки, братья, сестры) в связи с выполнением им служебных обязанностей. Вред возмещается в полном объеме за счет ассигнований из федерального бюджета с последующим взысканием выплаченной суммы возмещения с виновных лиц, исходя из рыночных цен, которые действуют в соответствующей местности. Для получения такого возмещения необходимо, чтобы сотрудник полиции использовал свое личное имущество или имущество своих близких родственников с ведома или по поручению своего руководителя и мог документально подтвердить размер причиненного имущественного ущерба с учетом его амортизации.

Имущество, которому причинен вред, должно быть использовано сотрудником полиции в служебных целях добросовестно.

Сотрудник полиции, а также иные лица имеют право на получение соответствующих выплат и компенсаций лишь по одному из оснований, которые определены в Федеральном законе «О полиции» (ст. 43). Единовременные пособия, которые выплачиваются сотрудникам полиции в соответствии с названным Федеральным законом, подлежат индексации. Индексация производится исходя из уровня инфляции, за счет федерального бюджета. Решение об увеличении (индексации) размеров указанных пособий принимается Правительством РФ.

Согласно Федеральному закону «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную

выплату для приобретения или строительства жилого помещения, один раз за весь период службы в органах внутренних дел¹.

Каждый сотрудник полиции имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Под медицинским обслуживанием понимается предоставление (оказание) медицинской помощи лицам, имеющим право на лечение в медицинских учреждениях системы МВД России в соответствии с действующим законодательством.

В целях охраны здоровья сотрудника полиции и реализации его права на медицинскую помощь, в системе МВД России созданы поликлиники, госпитали, санатории, дома отдыха, где сотрудникам полиции оказывается самая разнообразная медицинская помощь. В современных условиях в Российской Федерации активно развивается рынок платных медицинских услуг. В связи с этим очень важной социальной гарантией является предписание о том, что сотрудник полиции имеет право на бесплатное медицинское обслуживание, которое реализуется в различных формах в медицинских учреждениях системы МВД России. Сотрудник полиции имеет право на изготовление и ремонт зубных протезов из обычных материалов, а также на бесплатное обеспечение лекарствами. Лекарства, которые необходимы сотруднику, выписывает ему его лечащий врач, о чем делается соответствующая запись в медицинской карте; затем по выписанным рецептам выдаются лекарства в ведомственных аптеках, которые, как правило, находятся при соответствующих медицинских учреждениях. Сотрудник полиции имеет право на бесплатное обеспечение изделиями

¹ Федеральный закон РФ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

медицинского назначения, в частности костылями, колясками и др. Это право реализуется также на основании соответствующих медицинских документов.

Право на медицинское обеспечение имеют и члены семьи сотрудника полиции: его супруга (супруг), несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения возраста 18 лет, а также дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме.

Таковыми же правами обладают и лица, находящиеся на иждивении сотрудника полиции и проживающие совместно с ним. При амбулаторном лечении вышеперечисленных лиц обеспечивают лекарствами за плату по розничным рыночным ценам, если иное не предусмотрено законодательством.

Сотрудник полиции, выполняя свои служебные обязанности, зачастую вынужден использовать общественный транспорт (автобусы, троллейбусы, трамваи, метро, поезда пригородного сообщения). В связи с этим сотрудник в установленном порядке обеспечивается проездными документами на все виды транспорта общего пользования (кроме такси).

Выполняя обязанности, предусмотренные Федеральным законом «О полиции», сотрудник полиции имеет право пользоваться общественным транспортом без приобретения проездных документов. Так, в случае, если сотрудник полиции задержал правонарушителя, он имеет право бесплатно его провезти и проехать сам при предъявлении служебного удостоверения на общественном транспорте до соответствующего органа внутренних дел.

Исходя из складывающейся оперативной обстановки, сотрудник полиции может быть переведен на службу в другой район, а также направлен в служебную командировку в другой субъект РФ или за границу. В этой ситуации могут возникать проблемы, связанные с приобретением проездных документов, бронированием мест в гостиницах и т.п. Поэтому сотруднику полиции предоставляются дополнительные гарантии, касающиеся бронирования и внеочередного получения мест в гостиницах, при

приобретении проездных документов на все виды транспорта при предъявлении служебного удостоверения и документов, подтверждающих факт следования к новому месту службы или нахождения в служебной командировке.

Важной проблемой на сегодняшний день является проблема предоставления детям сотрудников полиции мест в общеобразовательных и дошкольных образовательных учреждениях по месту жительства и в летних оздоровительных лагерях независимо от их форм собственности. Места детям полицейского, детям погибшего, умершего сотрудника, сотрудника, уволенного со службы в полиции вследствие увечья, предоставляются в первоочередном порядке.

В настоящее время МВД России проводится большая работа по совершенствованию нормативной правовой базы по вопросам социальной защиты сотрудников полиции. Механизм социальной защиты полицейских необходимо модернизировать так, чтобы социальная помощь оказывалась максимально адресно и оперативно. Необходимо создать такие условия, при которых сам полицейский, а также трудоспособные члены его семьи сами могли бы эффективно решать свои социальные, организационные и иные бытовые проблемы.

1.4 Профессиональная подготовка и зарубежный опыт

Личная безопасность определяется спецификой профессиональной деятельности, степенью профессиональной защищенности сотрудника, наличием специальных мер материально-технического, управленческого характера, целенаправленной работы с личным составом в данном направлении; общей и профессиональной подготовленностью сотрудника, эффективность действий по обеспечению личной безопасности при решении

профессиональных задач или в ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью¹.

Важнейшим компонентом в системе обеспечения безопасности сотрудников ОВД является их профессиональная подготовленность. Риск, как физический, так и психологический являются составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, и специальная работа по обеспечению их личной безопасности, то есть уменьшению риска до предельно возможного, чрезвычайно важна. Обеспечение государственной защиты сотрудников ОВД состоит в осуществлении органами МВД мер безопасности, при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество сотрудников правоохранительных органов в связи с осуществлением ими служебной деятельности.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт деятельности правоохранительных органов, уровень личной безопасности сотрудника в значительной мере зависит от степени его общей профессиональной подготовленности и наличия профессионального опыта.

В ряде зарубежных стран, в частности в США обучение «менеджменту безопасности» стало обязательной частью обучения «полицейскому менеджменту», а специальные учебные курсы типа «Willtosurvive» («Воля к выживанию»), «Surviveonthestreet» («Выживание на улице»), где рассматривается тактика и приемы обеспечения личной безопасности, являются обязательным компонентом профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов. Программы типа «Willtosurvive» или «Surviveonthestreet» решают четыре основных задачи:

сформировать профессионально-психологические установки на обеспечение личной безопасности и безопасности коллег при решении

¹ Чеченов А.М. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников МВД РФ по СКФО // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. - № 3. – С. 279.

профессиональных задач;

дать знания, необходимые для обеспечения личной профессиональной безопасности и безопасности коллег;

практически научить тактике и приемам обеспечения профессиональной безопасности;

обучить соединению тактики и приемов обеспечения безопасности с тактикой и приемами решения профессиональных задач.

В нашей стране так же проведен ряд исследований по полицейской виктимологии, накоплен и используется в ходе профессиональной деятельности ОВД определенный опыт обеспечения личной безопасности, однако эта работа не соответствует остроте проблемы.

По официальным данным, в 2015 году в России непосредственно от рук преступных элементов погибло 109 сотрудников, выполнявших свой долг.. До тысячи сотрудников в год получают ранения при исполнении служебного долга. Вследствие длительных эмоционально-психологических перегрузок и стрессов количество самоубийств возросло до нескольких сотен в год.

В настоящее время предпринят целый ряд мер по укреплению правовой и нормативной базы деятельности правоохранительных органов. Это и целый ряд новых положений Закона «О полиции», и Закон РФ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также новые ведомственные акты МВД России. Несмотря на отсутствие необходимых объемов финансирования, осуществляются шаги по улучшению материально-технического обеспечения органов внутренних дел, принимаются меры управленческого характера.

В экстремальной ситуации сотрудник правоохранительных органов должен четко знать, как вести себя и что предпринимать, быть психологически готовым к самозащите и нейтрализации нападающих. Разработанные рекомендации дают возможность лучше овладеть необходимыми приемами, выработать психологическую готовность к оптимальному поведению, своевременно распознать и правильно оценить

опасную для жизни и здоровья ситуацию. Данным образом сотрудник правоохранительных органов сумеет предупредить или ограничить внезапное нападение, оградить себя и своих близких от возможных преступных посягательств.

Рассматривая зарубежный опыт обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов, концепция личной безопасности в США претерпела определенные изменения во второй половине 80-х годов. В соответствии с «профессиональной доктриной» деятельности правоохранительных органов США, к основным приоритетным задачам наряду с охраной жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества граждан США, а также поиском и задержанием правонарушителей с последующей юридически обоснованной передачей их судебным органам добавляется и обеспечение объективно возможного уровня личной безопасности сотрудников, вплоть до отказа в ряде конкретных случаев от задержания правонарушителя, если нет реального риска для жизни граждан, но имеется высокая вероятность гибели самих сотрудников правоохранительных органов.

Для реализации данной концепции было необходимо, чтобы у сотрудников был сформирован целый ряд соответствующих профессионально-психологических установок. А для решения этой задачи было необходимо специальное обучение их стратегии, тактике и методам обеспечения личной безопасности, а также требовались дополнительные меры материально-технического характера и финансовые вложения.

Уже в первой половине 90-х годов новая доктрина дала определенный эффект. Наряду со снижением количества погибших и раненых сотрудников показатели служебной деятельности не ухудшились, так как гибель или ранение сотрудника затрудняет, а часто и срывает решение профессиональной задачи, а потеря опытного сотрудника наносит невосполнимый урон.

Причем, по мнению сотрудников подготовки личного состава,

компетентных в проблемах работы с персоналом, если перед подчиненным ставится только одна задача - профессиональная, а вопрос о сохранении жизни и здоровья выступает как его личная проблема, он может предпочесть прежде всего сохранить свою жизнь. В ситуации же, когда вопрос о безопасности из личной проблемы переходит в разряд проблемы профессиональной, решение которой является не только делом самого сотрудника, но и задачей всей организации (полиции, ФБР) и ее руководителей, снимается (или смягчается) нравственная коллизия между профессиональным долгом и чувством самосохранения (о моей безопасности забочусь не только я, а вся организация). Это побуждает сотрудника, в результате его свободного выбора, ставить решение профессиональной задачи на первый план. Улучшается и отношение персонала к организации, которая заботится о своих сотрудниках. В определенной степени это способствует и повышению уровня психологической защищенности личности сотрудника, таким образом, реализация в сфере правоохранительной деятельности одного из основополагающих прав человека - права на жизнь демонстрирует своеобразный синтез нравственных начал в работе с персоналом и решения чисто практических вопросов. При этом, по отзывам американских коллег, нравственный и прагматический эффект взаимно усиливают друг друга.

Концепция обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов США предусматривает формирование профессионально-психологических и профессионально-поведенческих установок по реализации стратегии, тактики и методов обеспечения безопасности сотрудников. При этом оцениваются не только умения и навыки индивидуального профессионального поведения, направленного на обеспечение личной безопасности, но и способность «работать в команде», умение руководить, обеспечивая максимально возможную безопасность подчиненных.

Подводя итог первой главы можно сделать вывод что, личная

профессиональная безопасность сотрудника органов внутренних дел - это в первую очередь физическая безопасность, далее следует психологическая безопасность (способность противостоять стрессу) и в настоящее время важна социальная безопасность сотрудника. В условиях постоянного сокращения штата сотрудников, личная безопасность приобретает первостепенное значение для поддержания приемлемого уровня правопорядка в стране. И государство ведет целенаправленную работу в данном направлении.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

2.1 Объективные признаки состава преступления

Предполагается, что по мере развития общества роль и значение личности как основного созидателя и производителя материальных благ и духовных ценностей будет расти. Это обуславливает необходимость не только совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, но и дальнейших теоретических исследований проблем уголовно - правовой защиты личности от различных видов посягательств. В этой связи возрастает значение исследования конкретных составов преступлений и разработка учения об объекте преступления.

В теории российского уголовного права уделено достаточно много внимания разработке понятия, содержания объекта преступления как элемента состава преступления. Различают понятия общего, родового (специального), видового и непосредственного объекта преступления, назначение которых имеет много аспектов. Во-первых, объект выполняет роль критерия построения системы Особенной части Уголовного кодекса: по видовому объекту преступления уголовно-правовые нормы определены по разделам УК; по видовому - по главам; отдельные статьи расположены с учетом непосредственных объектов. Во-вторых, правильная оценка предмета и объекта преступления служит необходимым условием для точной квалификации совершенного преступления и отграничения его от сходных по составу преступлений.

Необходимо отметить, что в научной литературе зачастую приводится традиционная трехуровневая классификации объектов преступных посягательств, тогда как многие авторы, полагают, что подразделение глав внутри раздела особенной части УК осуществляется с учетом видового объекта. Есть так же сторонники «смешанного» подхода. В частности, профессор В. Е. Мельникова полагает, что «в основу деления настоящего

Кодекса на разделы и главы положены следующие объекты: сложный, или составной, родовой, видовой. В одних случаях разделы выделяются по родовому объекту, а внутри раздела может иметь место деление глав по видовому объекту. В других - раздел выделяется по сложному или составному объекту, а глава - по родовому»¹.

Не углубляясь глубоко в данный вопрос, ибо проблема объекта и его видов не является предметом данной работы, отметим лишь следующее. Любая система предполагает соединение взаимосвязанных элементов, находящихся в определенных взаимоотношениях друг с другом и образующих, в конечном счете, некую целостность, единство. Системе свойственна структурность, то есть сеть связей и отношений между ее отдельными элементами, а также иерархичность: каждый компонент системы сам рассматриваемый как система, в совокупности с другими образует компонент более широкой системы и т.д. Компоненты любой системы определенным образом классифицируются, обуславливая строгий порядок ее построения, и в основе такой классификации должен лежать единый критерий, исключающий соединение различных положений в ее построении². Особенная часть Уголовного кодекса также представляет собой систему, в основе классификации элементов которой должен лежать единый классификационный критерий. Поэтому нельзя согласиться с мнением В. Е. Мельниковой, предлагающей различные критерии объединения компонентов внутри системы. Подобная система будет отличаться несовершенством, и оперировать ею будет затруднительно.

Впрочем, это претензия не к авторам, пытающимся обосновать построение Особенной части УК, а к законодателю, явно неопределившемуся с основными принципами создания системы уголовного законодательства. Именно этим обстоятельством обусловлена позиция Л. Д. Гаухмана и С. В.

¹ Сплавская Н.В. Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. - Сочи. 2015. С. 162.

² Организованная преступность. / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. - М., 1993. - С. 328

Максимова, которые предлагают следующую классификацию объектов, обусловленную делением Особенной части УК РФ не только на главы, но и на разделы: общий объект - типовой объект - родовой объект - непосредственный объект.

Под типовым объектом они понимают однотипные общественные отношения, на которые посягают преступления, предусмотренные нормами, включенными в один раздел Особенной части УК.

Родовой объект определяется как однородные общественные отношения, на которые посягают преступления, предусмотренные нормами, содержащимися в одной главе Особенной части УК. По сути, это подразделение аналогично четырехступенной классификации, включающей общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Соглашаясь с общими принципами подхода к системе объектов, которых придерживаются названные авторы, мы не можем согласиться с их мнением о выделении нового вида объекта - типового. Категория типового раздела выглядит несколько чужой среди общепринятых в систематике делений, к числу которых относятся род как высший, более широкий раздел, и вид.

Предполагается, что логический ряд - общий объект - родовой объект - видовой объект - непосредственный объект - полностью отвечает законам построения системы. Традиционный взгляд на понятие объекта и предмета преступления в советском и постсоветском уголовном праве сохраняется уже долгие десятилетия. Объектом преступления признаются общественные отношения, взятые уголовным законом под свою охрану, на которые посягает субъект. Именно объект преступления определяет характер общественной опасности совершаемого преступления, от степени важности объекта зависят пределы уголовного наказания.

Хотелось бы отметить, что многими современными учеными теория объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не признается в качестве универсальной теории. Стоит вернуться к теории объекта как правового блага, созданной еще в конце 19 века в рамках

классической и социологической школ уголовного права. Так, оперируя определением права, данное Р. Иерингом, немецкий юрист Ф. Лист определял объект преступления как защищенный правом жизненный интерес.

На похожих позициях стоял и крупнейший представитель науки уголовного права дореволюционного (досоветского) периода Н.С. Гаганцев, определявший преступление как «деяние, посягающее на такой Охраняемый нормою интерес жизни, который в данной стране, в данное время»¹.

В последнее время делаются шаги от привычных стереотипов, и вместо общественных отношений объектом преступления называют правовые блага, то есть возвращаются к положениям классической школы уголовного права. Таким образом, объектом преступления может быть признано лишь «то, на что посягает лицо, совершившее преступное деяние, и чему может быть причинен вред в результате преступления»², а также то, что охраняемо уголовным законом, интересы людей, государственные интересы только посредством общественных отношениях. Люди - субъекты этих отношений, и в широком смысле любое преступление затрагивает (нарушает) те или иные интересы конкретных индивидов, причиняет им существенный вред или создает опасность причинения данного вреда. Поэтому при совершении насильственного посягательства из группы преступлений против порядка управления именно деятельность сотрудника правоохранительного органа по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности становится главным и основным его объектом. Анализ содержания объекта преступлений осуществим на основе положений отмеченной концепции.

Преступления против порядка управления содержатся в разделе 10 УК РФ «Преступления против государственной власти», и тем самым подчеркивается их особая опасность для человека, общества и государства.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 9-е издание. Учебник / под ред. А.И. Рарога - Издательство проспект, 2017. С. 104.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 9-е издание. Учебник / под ред. А.И. Рарога - Издательство проспект, 2017. С. 105.

Изучение высказанных в литературе взглядов по поводу родового объекта указанных преступлений, в том числе и группы преступлений против порядка управления, показало, что в науке уголовного права в качестве такого объекта обозначают государственную власть. Государственная власть - это политическая суверенная власть, управление обществом, осуществляемое государством в лице его специальных органов, именуемых государственным аппаратом. Преступления против порядка управления могут совершаться в различных звеньях государственной системы.

Профессор А.И. Рарог предлагает считать родовым объектом, входящим в раздел 10 главы УК РФ, общественные отношения, обеспечивающие основ конституционного строя и государства, нормальное функционирование государственных органов, относящихся к различным ветвям государственной власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, то есть совокупность (систему) общественных отношений, обеспечивающих легитимность и нормальное функционирование государственной власти в Российской Федерации. Он же (указывает, что видовыми (групповыми) объектами указанных преступлений являются системы общественных отношений, о которых идет речь в каждой из четырех глав, составляющих данный раздел УК¹.

Видовым объектом преступлений против порядка управления является, как отмечает большинство авторов, законная управленческая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, то есть порядок управления. Порядок управления - это нормальная, отвечающая интересам личности, общества, государства, основанная на законах и подзаконных актах управленческая деятельность государственного аппарата и органов местного самоуправления, направленная на его стабильное и эффективное функционирование. Поскольку законодатель включил в понятие порядка управления как управленческую деятельность государственных, так и не

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова - М., 2000. - С. 469.

государственных (муниципальных) органов власти, то более корректным представляется отнесение к видовому объекту названных преступлений всего порядка управления в государстве, не ограничиваясь только порядком государственного управлением в чистом виде¹.

Необходимо отметить, что некоторые авторы критически относятся к употреблению при описании объекта слов «нормальная» и «законная» деятельность. Например, профессор Б.Т. Разгильдиев считает, что слово «нормальная» имеет главным образом субъективное содержание, и то, что для одного человека нормально, для другого может не нормально. Объект преступления категория не субъективная, а объективная. Фраза «законная деятельность», по мнению Б.Т. Разгильдиева, также не может быть признана удачной, так как эта деятельность может осуществляться не только на основании законов, но и на основании подзаконных актов - постановлений, решений органов государственной власти и местного самоуправления, приказов и распоряжений, в том числе и устных, должностных лиц. Взамен данных определений Б.Т. Разгильдиев предлагает использовать словосочетание «задачи, стоящие перед соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления». Данная формулировка является не менее спорной и субъективной, так как помимо поставленных «задач» государственные органы и их представители реализуют возложенные на них в установленном порядке полномочия, функции, права и обязанности, то есть осуществляют именно «законную деятельность»².

Анализ составов преступлений, сгруппированных в главах, показывает, что видовой объект образуется из совокупности нескольких непосредственных объектов, так как непосредственный объект является уточнением видового объекта и всегда находится в соответствии с ним, входит в него в качестве составляющего компонента. Так, А. В. Кладков

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. - М., 1998. - С. 435.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. - Саратов, 1999. - С. 444.

предлагает подразделить преступления против порядка управления в зависимости от объектов на следующие виды:

1) посягательства на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью государственных органов (ст. 317 - 321 УК).

2) Посягательства на неприкосновенность Государственной границы Российской Федерации (ст. 322, 323 УК).

3) Посягательства на порядок обращения официальных документов и государственных наград (ст. 324 - 327 УК).

4) Посягательства на порядок призыва на военную и альтернативную гражданскую службу (ст. 328 УК).

5) Посягательства на авторитет Государственного герба и Государственного флага Российской Федерации (ст. 329 УК).

6) Посягательства на порядок осуществления оспариваемых прав (ст. 330 УК).

Таким образом, непосредственными объектами преступлений против порядка управления являются конкретные виды управления, на которые совершается преступное посягательство. Если преступление против порядка управления связано с посягательством на личность сотрудников госаппарата или их близких, то непосредственным дополнительным объектом такого преступления является также личность или жизнь, здоровье, честь, достоинство, безопасность личности¹.

Отнесение к преступлениями против порядка управления состава дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК), и соответственно, к группе посягательств на представителей власти и иных лиц в связи с управленческой деятельностью государственных органов, является обоснованным уже в силу того, что непосредственным объектом данного преступления является нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих просто выполнение функций по

¹Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - М., 1998. – С. 346.

охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а в первую очередь реализующих задачи правосудия, в частности исправление и перевоспитание осужденного. Данный вид деятельности представляет собой реализацию одной из важнейших задач осуществления правосудия, а не просто управленческую деятельность государственных и муниципальных органов власти, поэтому посягательство на такую деятельность является преступлением против правосудия, а не против порядка управления и оно должно быть перенесено в Главу 31 Уголовного кодекса РФ «Преступления против правосудия».

С появлением специального состава посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника в главе девятой УК РСФСР 1960 г. (ст. 191 1(2)), в юридической литературе велись многочисленные диспуты по поводу правомерности отнесения данного преступления, являющегося особо тяжким, посягающим на самый значимый объект - человеческую жизнь, к преступлениям против порядка управления, так как неоднозначную оценку среди ученых получили именно основной и дополнительный непосредственные объекты.

Так, большинство авторов считали такое решение вполне обоснованным. Например, Н.И. Трофимов отмечал, что признание по ранее действовавшему законодательству посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка преступлением против личности затмевало направленность указанного деяния против порядка управления, его действительную правовую природу¹.

Очевидно, что автор, аргументируя свой вывод, отдавал предпочтение социально-политическому аспекту, отодвигая на второй план правовой аспект. В определенной степени он игнорировал сложившиеся в теории уголовного права принципиальные положения, касающиеся юридической

¹ Трофимов Н.И. Квалификация отдельных видов тяжких преступлений - Иркутск, 1974. С. 113.

природы объекта, объективной стороны состава преступления. Поэтому его точка зрения не получила достаточного обоснования и, естественно, широкого признания среди ученых и практиков.

Другие авторы, например, П.П. Осипов, утверждали обратное и полагали, что включение посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника «... в систему преступлений против порядка управления вряд ли можно признать обоснованным, так как жизнь этих лиц как таковая представляется более значимой, чем нарушение социального управления в сфере охраны общественного порядка». Противоречивость суждений по этому вопросу была вызвана различным пониманием природы и характера объекта, на причинение вреда которому направлено рассматриваемое преступление: как было отмечено, оно предусматривало посягательство на два непосредственных объекта - на нормальную деятельность работников милиции и народных дружинников и на жизнь этих лиц. Более приемлемой позицией все же являлась позиция законодателя и поддерживающих ее авторов, так как нельзя не согласиться с тем, что: «Социальной сущностью посягательства на жизнь работников милиции и народных дружинников, находящей свое юридическое выражение в расположении данного состава преступления в определенном месте общей системы уголовно-правовых норм, является нарушение государственного или общественного управления в области охраны общественного порядка.». Действительно, лицо, посягающее на жизнь работника милиции, стремится в первую очередь прервать или затруднить их деятельность по охране общественного порядка, а не просто причинить вред личности работников милиции как таковой. Поэтому общественная опасность анализируемого преступления, находящая свое выражение в уголовной противоправности, заключается именно в том, что оно приводит к существенной дезорганизации государственного управления, вплоть до его полного прекращения.

В современной юридической литературе дискуссии по поводу приоритетности того или иного из непосредственных объектов

посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа уже не так остры, хотя многие ученые справедливо отмечают, что конструкция составов преступлений, когда жизнь человека при умышленном посягательстве на нее является не основным, а дополнительным объектом охраны, не является безупречной, «ибо жизнь всегда более важное благо, чем деятельность лица».

Общественная опасность данного преступления, как считает Ю.И. Бытко, определяется тем, что посягательство осуществляется на два блага -основы государственного управления в сфере охраны общественного порядка (основной непосредственный объект) и жизнь человека (дополнительный непосредственный объект). А.В. Кладков определяет непосредственный объект этого преступления как законную деятельность сотрудника правоохранительного органа по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а дополнительным объектом является жизнь указанных лиц. Например, З.А. Незнамова полагает, что основной непосредственный объект данного преступления - нормальная деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а дополнительный - жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких. Потерпевшими при совершении комментируемого преступления могут быть: а) сотрудник правоохранительного органа; б) военнослужащий; в) близкие этих лиц.

В свою очередь, дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, является жизнь и здоровье осужденных, вставших на путь исправления, а также жизнь и здоровье сотрудников, работающих в местах лишения свободы или местах содержания под стражей либо их близких. Отнесение последних законодателем к числу потерпевших от насильственных преступлений против порядка управления противоречит характеристике круга таких потерпевших, данных в ст. 317, 318 УК РФ. Иными словами, прослеживается необходимость перенесения ст.

321 УК РФ из Главы 32 «Преступления против порядка управления» в Главу 31 «Преступления против правосудия».

Перечень органов, которые следует относить к правоохранительным, в Кодексе не приводится, как и не разъясняется, о каких военнослужащих идет речь в ст. 317 УК. Толкование вышесказанной уголовно-правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что под правоохранительными органами здесь понимается совокупность государственных органов, специальной функцией которых является борьба с правонарушениями и обеспечение законности. Это не только полиция, но и другие государственные органы, сотрудники которых могут привлекаться к охране общественного порядка и общественной безопасности, хотя это не входит в круг их прямых обязанностей - таможня, ФСБ, налоговая полиция и т.д. На мой взгляд, нельзя согласиться с теми авторами, которые категорически отрицают возможность квалификации по ст. 317 УК РФ посягательства на жизнь сотрудников контролирующих органов.

Так же стоит отметить, что в юридической литературе, комментирующей положения ст. 317 УК РФ, зачастую отождествляются понятия «сотрудник правоохранительного органа» и «должностное лицо правоохранительного органа». Перечисляя одних и тех же лиц, выполняющих в соответствии с законом функции по охране общественного порядка и общественной безопасности, авторы относят их либо к должностным лицам правоохранительных органов, либо к сотрудникам правоохранительных органов. Эту «двойственность» можно объяснить тем, что в действующих федеральных законах, определяющих основы деятельности правоохранительных органов, речь ведется в общем о должностных лицах их органов, к которым, наряду с судьями, прокурорами, следователями, относятся и сотрудники органов внутренних дел, сотрудники органов контрразведки, сотрудники органов налоговой полиции и т.д, тогда как в ст. 317 УК РФ говорится только о сотрудниках правоохранительных

органов¹. На мой взгляд, употребление второго понятия правильное, поскольку Уголовный кодекс РФ, являющийся основным источником уголовного права и вступивший в силу позже специальных нормативных актов, имеет большую юридическую силу и приоритет перед конкурирующими нормами иных законов.

Анализ содержания непосредственных объектов преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы и предложения:

-основным непосредственным объектом при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

Дополнительным непосредственным объектом при совершении рассматриваемого посягательства выступает жизнь указанных лиц;

-категории лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших при совершении анализируемого преступления, определяются не только в зависимости от их принадлежности к тому или иному органу управления - наряду с этим учитывается и характер исполняемых ими обязанностей.

После рассмотрения особенностей объектов исследуемого состава преступления, представляется целесообразным перейти к анализу объективной стороны. Профессор Пионтковский А.А. отмечал: Каждый состав преступления как совокупность признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние, есть юридическое понятие об отдельном «преступлении»². Одним из основных структурных элементов состава преступления, характеризующих внешние проявления преступного посягательства, является объективная сторона преступления как единственное основание уголовной ответственности, что и объясняет то

¹Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. - М., 1998. - 356с.

²Пионтковский А.А. Учение о преступлении по Советскому уголовному праву. - М., 1966. - С. 115.

особое внимание, которое ей уделено в теории уголовного права. Объективная сторона выполняет роль важнейшего критерия оценки намерений и целей преступника, несет основную нагрузку при осуществлении квалификации преступлений. Она определяет объективные границы уголовной ответственности, исключая тем самым принцип ответственности за мысли, идеи, убеждения¹.

Прежде чем приступить к детальному анализу объективной стороны состава посягательства ст. 317 УК РФ, стоит сделать отдельные замечания по проблемам состава этого насильственного преступления, существовавшим в предшествующем Уголовном кодексе и отраженным в научной и практической литературе.

Законом РСФСР от 25 июля 1963 года в систему Особенной части уголовного законодательства была включена ст. 191 «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника». Вызвано это было существенным осложнением криминальной ситуации в стране как последствия проведения необдуманных амнистий после смерти И. В. Сталина и ряда правительственных решений, повлекших ослабление правоохранительной системы. В социально-политическом плане «специальная криминализация» посягательства на жизнь работников милиции и народных дружинников, то есть выделение из ст. 102 УК РСФСР в качестве самостоятельной нормы, была воспринята в обществе с пониманием. Усиление уголовно-правовой защиты лиц, находящихся на переднем крае борьбы с преступностью, было необходимо.

За все время существования состава посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника в УК РСФСР 1960 года в теории уголовного права оставалось спорным понимание отягчающих обстоятельств, при наличии которых к виновному может быть применена смертная казнь. Действительно, о том, что следует понимать под

¹ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. - М., 1999. - С. 258.

отягчающими обстоятельствами, не было сказано ни в законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г¹.

Н.И. Трофимов утверждал, что ст. 191 УК РСФСР содержит два состава преступления - основной и при отягчающих обстоятельствах - квалифицированный, выраженный в словах закона: «...а при отягчающих обстоятельствах наказывается...». Такую же позицию занимал П.В. Замосковцев, предлагавший относить к числу отягчающих ответственность обстоятельств посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка, наряду с наступлением смерти названных лиц, обстоятельства, указанные в пунктах «г», «д», «е», «ж», «з», «и», «л» ст. 102 УК РСФСР, наличие хотя бы одного из которых в действиях виновного давало суду право применить к нему смертную казнь².

О. Ф. Шишов, не соглашаясь с этим, возражал против утверждения о «двойной составности» ст. 191 (2) УК, считая его ошибочным в том, что наличие отягчающих обстоятельств в данном случае не влияет на квалификацию, а учитывается судом лишь при назначении меры наказания, так как санкция ст. 191 (2) УК выступает здесь как абсолютно определенная. Он указывал, что при решении вопроса о возможности применения смертной казни суд должен руководствоваться ст. 102 УК РСФСР, а также в ряде случаев учитывать положения ст. 39 УК РСФСР. Необходимо отметить, что О. Ф. Шишов, как и многие авторы в тот период времени, обращал внимание на необоснованное установление законодателем абсолютно определенной санкции в виде смертной казни за это преступление, так как «...даже статьи о более тяжких преступлениях, чем преступление, предусмотренное ст. 191 (2) УК РСФСР, не содержат абсолютно определенных санкций (например, санкция ст. 64 УК РСФСР, карающей за измену Родине).».

¹Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. - Волгоград, 1973. С. 176.

²Трофимов Н.И. Об отягчающих обстоятельствах посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова, серия юридическая. - № 3. - 1969. - С. 289.

Кроме того, критическое отношение вызывает и структурное построение анализируемой нормы (ст. 191 (2) УК): «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет, а при отягчающих обстоятельствах - смертной казнью». Как видно из текста нормы, законодатель совершенно справедливо усилил ответственность за посягательство при наличии отягчающих обстоятельств, вполне обоснованно прогнозируя их реальную возможность на практике. Но он, при этом, включил элементы диспозиции в санкцию уголовно-правовой нормы, что неприемлемо. По сути, это должна была быть вторая часть статьи, то есть квалифицированный состав.

Редакция ст. 317 УК РФ 1996 г. изложена более четко: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность - наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо смертной казнью или пожизненным лишением свободы.» Однако, усовершенствование формы конструкции нормы повлекло обеднение ее содержания. Отягчающие обстоятельства, которые органы следствия и суд устанавливают в большей части уголовных дел, возбужденных по ст. 317 УК РФ, в законе уже не были названы. Это вряд ли способствует индивидуализации наказания, более оптимальному применению ст. 60 УК РФ.

2.2 Субъект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Предметом рассмотрения вопроса посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа является определение субъекта данного преступления, одного из элементов состава преступления, без которого

невозможна уголовная ответственность.

Наука уголовного права и криминологии исходит из того, что понятие «субъект преступления» и «личность преступника» хоть и связаны друг с другом, но не тождественны. Субъект преступления - это совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, вне рамок которой нет состава преступления. Это тот минимум свойств преступника, который необходим для признания его субъектом данного преступления. Таким образом, признаки субъекта преступления являются составной частью юридического основания уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного признака субъекта означает отсутствие состава преступления в целомб.

Субъектом преступления по уголовному праву признается лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие) и способное нести за совершенное деяние уголовную ответственность. Физическое лицо, совершившее преступление, способно нести за содеянное уголовную ответственность, если оно обладает следующими признаками: вменяемость, достижение установленного уголовным законом возраста. Ограничение круга возможных субъектов преступления физическими лицами означает, что субъектами преступления не могут быть юридические лица, то есть предприятия, учреждения, организации, партии. Необходимо отметить, что в теории уголовного права предложения о возможности признания юридического лица субъектом преступления обсуждаются довольно широко. Положительно этот вопрос был решен и в обоих предварительных проектах УК, положенных в основу нового УК, однако при обсуждении и голосовании проекта в первом чтении в Государственной Думе данное предложение не прошло, и новый УК в этом отношении остался прежним.

Субъектом преступления должно быть обязательно вменяемое лицо, то есть способное осознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) либо руководить ими. Лица невменяемые (ст.

21 УК РФ), лишённые такой способности вследствие расстройства психики, не могут быть субъектами преступления. Очевидно, что даже у психически здорового человека указанная способность сознания и воли возникает только по достижении определенного возраста. В связи с этим уголовный кодекс устанавливает определенный возраст (ст. 20 УК РФ), по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершенное преступление. Лица малолетние, которые в силу своего возраста не способны в полной мере осознавать опасность совершаемых ими действий (бездействия) или руководить ими, не могут быть признаны субъектами преступления и не несут уголовной ответственности за совершенные ими общественно опасные деяния.

В диспозиции ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. Лица, которым до совершения преступления исполнилось 14 лет, подлежат уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 20 УК РФ. Преступление, ответственность за совершение, которого предусмотрена ст. 317 УК РФ, в данный перечень не входит. Таким образом, возраст субъекта, совершившего преступное посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа определен законодателем в 16 лет.

Устанавливая общий возраст уголовной ответственности с 16 лет, а за отдельные преступления - с 14 лет, уголовный закон учитывает, что с достижением такого возраста несовершеннолетний в полной мере способен оценивать свое поведение. Вместе с тем, УК РФ вводит правило (отсутствовавшее в прежнем УК РСФСР), позволяющее освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности даже по достижении им возраста уголовной ответственности. В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, был неспособен в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо

руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В данном случае речь, по сути дела, идет о своеобразной «возрастной» невменяемости.

Для выяснения причин и условий роста насильственных преступлений против порядка управления, а также для разработки более эффективных мер по их предупреждению, важное значение имеет криминологическая характеристика личности, для определения которой в ответственность лиц с психофизическими особенностями и психогенетическими аномалиями.

Известно, что в механизме любого криминального поведения определяющими являются личность преступника ее связь и взаимодействие с объективной действительностью. Например, профессор А. Б. Сахаров писал: «Факт совершения преступления является основанием для качественно новой (и весьма существенной) социальной оценки личности как личности преступника». Таким образом, под личностью преступника следует понимать личность человека, совершившего противоправное деяние. Исходя из вышесказанного для правильной характеристики личности преступника в первую очередь надо определить содержание понятия личности человека. В криминологии выработано такое понятие: «это система социально-психологических свойств и качеств, в которых отражены связи и взаимодействие человека с социальной средой посредством практической деятельности» и предложены следующие структурные элементы данной системы:

1)социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к социальной группе и др.);

2)социальные функции, выраженные посредством показателей реальных проявлений личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социально бытовой и др.);

3)нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к его проявлениям в основных видах деятельности (отношение к

общегражданским обязанностям, государственным органам, закону, правопорядку, труду, семье, к культурным ценностям).

Личность правонарушителя, с одной из сторон, понятие общесоциальное, с другой - юридическое. Структура личности правонарушителя включает следующие составляющие ее подсистемы (признаки): биофизиологические, социально-демографические, нравственные, психологические, социально-ролевые, уголовно-правовые и криминологические. Образуя единое взаимосвязанное целое, приведенные признаки не могут существовать отдельно, так как оказывают взаимное определенное влияние. Обозначенные признаки вполне соответствуют мнению видных ученых-криминологов Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, Т.А. Боголюбовой, В.Н. Бурлакова, В.Н. Кудрявцева и других, изучавших личность преступника, как один из основных составных элементов предмета криминологии и преступного деяния. По определению В.С. Четверикова под личностью преступника следует понимать «лицо, совершившее преступление, в котором проявилась антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально-значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами, на характер преступного поведения»¹. Наиболее важными, с точки зрения понимания личности правонарушителя являются его криминологические признаки, поскольку они отражают степень ее деформации и особые свойства. Криминологический аспект проблемы эффективного противостояния насильственным преступлениям против порядка управления, охватывает вопрос составления обобщенной характеристики личности преступника в этой сфере.

Определение сущности личности, как сознательно действующего существа, как совокупности двух сторон - внутренней (сознание) и внешней

¹ Криминология: Учебник для юридических вузов // Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 1999г.. 165с..

(деятельность) описал еще К. Маркс: «Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности».

В криминологии личностные свойства негативной направленности личности принято называть общественной опасностью личности. И задача любого криминологического исследования заключается в выявлении этих свойств, а также их глубины и силы. По мнению профессора Ю.М. Антоняна, отличие личности преступника от законопослушного гражданина состоит в негативной направленности, реальными носителями которой выступают личностные свойства, получившие законченное выражение в виде и характере преступного деяния, являющегося основным мерилom ее глубины и силы¹. Таким образом, можно сформулировать следующее понятие личности преступника: это совокупность негативных (отрицательных) социально-психологических свойств индивида, которая в определенной ситуации приводит к совершению противоправного деяния.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной, умысел может быть как прямым (при покушении на жизнь указанных лиц), так и косвенным (при оконченом убийстве этих лиц). Характерным в этом отношении является дело С., осужденного областным судом по ч. 3 ст. 213 и ч. 2 ст. 318 УК. Так в 1999 году ставился вопрос о законности приговора Пермского областного суда от 23 апреля 1998 г. в Верховном Суде Российской Федерации. Согласно приговору, гражданин С. был осужден по части 3 статьи 213 и по части 2 статьи 318 УК РФ. В дальнейшем «заместитель прокурора Пермской области, не оспаривая приговор в отношении осуждения С. за хулиганство, в кассационном протесте поставил вопрос об отмене приговора в части его осуждения по ч. 2 ст. 318 УК РФ с направлением дела на новое рассмотрение, указав, что С. ударами ножа причинил работнику милиции Б. колото-резаные ранения в левой паховой области и на левой ушной раковине и пытался нанести еще

¹ Криминальная патопсихология. / Под. ред. Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан - М., 1991. С. 69.

несколько ударов, т. е. совершил посягательство на жизнь работника милиции, в связи с чем органы предварительного следствия обоснованно квалифицировали его действия по ст. 317 УК РФ».

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.1998 года¹ приговор оставлен без изменения по следующей причине: «Осужденный не отрицал, что причинил Б. телесные повреждения ножом. Однако, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании он утверждал, что не имел умысла на посягательство на жизнь работника милиции.

Показания С. об отсутствии у него умысла на убийство материалами дела не опровергнуты.

По смыслу закона лицо может быть признано виновным в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа только при наличии прямого умысла, т.е. когда действия виновного свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти и желал этого».

Из указанного Определения следует, что следственные органы должны усердно подходить к анализу всех фактических обстоятельств дела. Умысел на убийство должен быть определен с учетом всех фактических обстоятельств совершенного преступления: способ, орудие, обстановка. Все указанные элементы должны быть проанализированы в их совокупности. Сам факт применения орудия, которое может повлечь за собой убийство, еще не говорит о посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа. В указанном выше случае осужденный пытался не пустить сотрудников милиции в свою квартиру, но не имел умысла причинить смерть потерпевшему.

Следующий пример свидетельствует о необходимости правильного анализа законности деятельности сотрудника правоохранительного органа. В

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.1998 г. (электронный документ). // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>

обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 года¹ приводится следующий пример: «Г. пришел в дом Д., где из хулиганских побуждений с целью убийства нанес ему удары ножом в грудь и шею. На крики о помощи вышел находившийся в доме работник милиции - Х., который с целью пресечения преступных действий Г., исполняя свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, потребовал прекратить насильственные действия. В ответ на законные требования Х. гражданин Г., зная, что тот является работником милиции, нанес ему удар ножом со значительной силой в живот, пытался нанести еще удары, однако потерпевший оказал активное сопротивление».

В надзорной жалобе, оспаривая законность приговора в части осуждения по статье 317 Уголовного кодекса РФ, Г. указал, что не доказан тот факт, что сотрудник милиции находился при исполнении своих должностных обязанностей. Верховный Суд оставил приговор без изменения поскольку, Г. знал о том, что наносил удар именно сотруднику правоохранительного органа в условиях, когда последний потребовал от него прекратить незаконные действия.

Таким образом, мы видим, что одним из доводов, осужденных являются ссылки на недоказанность исполнения служебных обязанностей сотрудником правоохранительного органа. Этот вопрос является одним из существенных при доказывании по уголовному делу.

Возникают и обратные ситуации, когда сотрудник правоохранительного органа действительно не находится при исполнении служебных обязанностей. В таком случае действия преступника квалифицируются по статье 105 Уголовного кодекса РФ. В частности, Кассационным определением Верховного Суда РФ от 03.08.2005 года по делу N 56-005-48²

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 года (электронный документ) // URL <http://www.sudbiblioteka.r>.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.08.2005 г. № 56-005-48 (электронный документ). // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>

указано: «По смыслу закона при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа виновный должен действовать с прямым умыслом на причинение смерти именно сотруднику милиции.

По данному делу таких обстоятельств в ходе следствия установлено не было. Осужденные, действительно, договаривались об убийстве охранника фирмы "Фрегат-аэро", однако не собирались совершать убийство сотрудника милиции.

Потерпевший К., находясь на месте происшествия, не осуществлял служебной деятельности по охране офиса фирмы, сотрудником фирмы не являлся, служебных задач не исполнял, оказался там в результате личных проблем как частное лицо и остался там ночевать с разрешения Б.. Официальных обязанностей по охране офиса на него не было возложено.

В результате проведенного по делу предварительного расследования осужденным было предъявлено обвинение в совершении разбойного нападения и убийства, сопряженного с разбойным нападением».

Данный пример еще раз подчеркивает то обстоятельство, что лишение жизни сотрудника правоохранительного органа должно охватываться именно таким умыслом.

Иные суды также дают значимую оценку действиям лиц, совершивших посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Их суждения находят свое отражения в уголовно-правовой литературе. Так, Челябинский областной суд в обвинительном приговоре от 14.04.2010 года¹ при оценке покушения на жизнь сотрудника милиции дал определение о моменте, с которого преступление, предусмотренное статье 317 Уголовного кодекса РФ, считается оконченным: «По смыслу закона на жизнь сотрудника правоохранительного органа признаётся оконченным и в момент покушения на жизнь, поэтому ссылки на статью Общей части УК о покушении не требуется».

¹ Приговор Челябинского областного суда от 14.04.2010 г. № 2-31/2010 (электронный документ) // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>

Судебная практика по данной категории дел имеется и в Пермском крае. Приговором Пермского краевого суда от 09 сентября 2010 г. по делу № 2-65-10¹ признан виновным подсудимый К.. Суд признал К. виновным в совершении преступления по статье 317 Уголовного кодекса РФ, мотивировав это следующим образом: «Кроме того, подсудимый совершил посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При этом суд исходит из того, что производя также несколько прицельных выстрелов с расстояния, достаточного для причинения смерти потерпевшему, подсудимый осознавал, что посягает на жизнь сотрудника милиции и то, что последний в указанный момент находится при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности».

Из данной мотивировочной части мы видим, что суд учитывает такие обстоятельства дела, как: количество выстрелов, осознание посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов, расстояние, с которого производится выстрел, его достаточность для причинения смерти. Кроме того, по данному делу исследовались и показания свидетеля врача-офтальмолога, который указывал, что острота зрения подсудимого является удовлетворительной и не требует корректировки, что важно при оценке показаний обвиняемого о том, что он не видел, что лица, в сторону которых он производит выстрелы, являются сотрудниками милиции.

Приведенная практика свидетельствует о том, что суды, квалифицируя действия обвиняемых и осужденных, особенно внимательно подходят к анализу объективной и субъективной стороны состава преступления: оценивают, могло ли посягательство повлечь за собой смерть потерпевшего, осознавало ли лицо, что потерпевший является сотрудником правоохранительных органов, желало ли лицо причинить смерть

¹ Приговор Пермского краевого суда от 09.09.2010 г. № 2-65-10 (электронный документ) // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>

потерпевшему. Особенно важно, что анализ субъективной стороны проводится на основе тщательного анализа и сопоставления показаний обвиняемых с фактическими обстоятельствами дела.

2.3 Отграничение преступного деяния от смежных составов

Логическим завершением уголовно-правовой характеристики посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа является рассмотрением вопроса о соотношении этого преступления со смежными преступлениями, имеющими одинаковую социальную природу. Прежде всего, к таким преступлениям следует отнести убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ).

В первую очередь, по моему мнению, следует разграничить рассматриваемое преступление от убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Данные нормы различаются по признакам объекта преступления. В ст. 105 УК РФ основным непосредственным объектом является жизнь потерпевшего; нормальная служебная деятельность данных лиц - лишь факультативный непосредственный объект преступления против личности. В ст. 317 УК основным непосредственным объектом выступает нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов и военнослужащих по охране общественного порядка; жизнь человека здесь - дополнительный объект¹.

Разграничения можно проводить и по признакам объективной стороны преступления. Так, например, ст. 105 УК РФ сформулированная

¹Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник СПбУ МВД России. - 2010. - № 3 - С. 28-31

законодателем как материальный состав, и для признания его оконченным преступлением необходимо наступление смерти потерпевшего. В свою очередь, покушение на убийство, не закончившееся смертью потерпевшего, следует квалифицировать по ст. 30 и 105 УК РФ. Тогда получается, что ст. 317 УК РФ является усечённым составом преступления: покушение на убийство охватывается ст. 317 УК РФ и ссылки на ст. 30 УК РФ не требуется.

Рассматриваемые преступления также отличаются друг от друга субъектом преступления. Ответственность за убийство наступает с 14 лет, за посягательство на жизнь работников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких - с 16 лет. Так по мнению, Н.И. Ветрова, если сопоставить санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ, то окажется, что в сущности санкции части второй статьи 105 УК РФ мягче: за квалифицированное убийство предусмотрено наказание от 8 лет лишения свободы, а за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа - от двенадцати. Разделяя эту позицию, и учитывая несовершеннолетний возраст, а также связанные с ним психологические нюансы, которые нуждаются в учёте при назначении наказания, считаем, что санкция части второй ст. 105 УК РФ отвечает необходимым требованиям обращения с несовершеннолетними.

Рассматриваемые преступления разграничиваются и по субъективной стороне. Законодатель определил в качестве обязательных признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, специальную цель в виде воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо мотив мести за такую деятельность.

По мнению Н.К. Рудого, при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких всегда имеется умысел на лишение жизни человека, но наличие субъективной стороны состава преступления - цели воспрепятствования

законной деятельности либо мотива мести за такую деятельность, исключает квалификацию преступления по ст. 105 УК РФ¹. Соглашаясь с данной позицией, можно сделать вывод, что посягательство на жизнь указанных лиц на почве личных неприязненных взаимоотношений надлежит оценивать как преступление против личности. Так же, следует квалифицировать и действия виновного, заблуждавшегося относительно личности сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких. И наоборот, когда виновный считает, что посягает на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, а на самом деле убивает простого гражданина, деяние следует квалифицировать по совокупности как умышленное убийство (ст. 105 УК РФ) и покушение на преступление, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, совершенное хотя и в момент исполнения ими обязанностей по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, но не в целях воспрепятствования указанной деятельности или мести за неё, а по другим мотивам (ревность, месть на бытовой почве, личные неприязненные отношения), не может быть квалифицировано по ст. 317 УК РФ.

Аналогичной позиции придерживается и Е.П. Таможник, по мнению которого в рамках ст. 317 УК РФ не могут быть квалифицированы «...посягательства на жизнь работников правоохранительных органов, совершенные не в связи с конкретной деятельностью этих лиц, а только в связи с фактом принадлежности данного человека к тем или иным правоохранительным органам. Разделяя данную позицию, уточним, что такого рода действия надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких, совершенное при выполнении ими иных

¹ Митьков В.Н. Научно-теоретические основы организации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступностью иностранных граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2015. - № 2. – С.23-25

обязанностей, не связанных с охраной общественного порядка или обеспечением общественной безопасности, надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если наступила смерть потерпевшего, либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ст. 105 УК, если смерть потерпевшего не наступила по не зависящим от виновного обстоятельствам.

При убийстве необходимо установить также отношение лица к преступным последствиям. Угрозы убийством или неосторожное лишение жизни не могут квалифицироваться по ст. 317 УК. Неосторожное причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, военнослужащего в связи с осуществлением деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, должно квалифицироваться не по ст. 317 УК РФ, а по ст. 109 УК РФ. Например, дебошир толкнул сотрудника правоохранительных органов, тот упал, ударился головой о бордюрный камень, вследствие чего наступила смерть.

Покушение на убийство работников правоохранительных органов следует отграничить от причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Согласно судебной практике по делам об убийствах при этом необходимо из совокупности всех обстоятельств совершенного посягательства и учитывать, в частности, способ и орудия преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов), причины прекращения виновным преступных действий, предшествующее преступление и последующее поведение виновного и потерпевшего, характер их взаимоотношений.

Не исключены ситуации, когда незаконные действия работников правоохранительных органов и военнослужащих вынуждают граждан к необходимой обороне. В подобных обстоятельствах посягательство на их жизнь следует считать правомерным, совершенным в состоянии необходимой обороны. Те же действия в состоянии физиологического аффекта следует квалифицировать по ст. 107 УК РФ.

Статья 317 УК РФ также конкурирует со ст. 277 и 295 УК РФ. По мнению А.М. Гамидова, в данном случае «возникает конкуренция специальных норм, поскольку все три указанные статьи выделены из общей нормы - п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹. Разделяя данную позицию объективная сторона всех трёх преступлений сформулирована как посягательство на жизнь. Различаются они по категории потерпевших и по характеру охраняемой деятельности.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует отграничивать от преступления, предусмотренного в ст. 318 УК РФ (применении насилия в отношении представителя власти). Так, по мнению М.П. Редина, разграничение данных преступлений можно провести по объекту преступления. Дополнительный объект в ст. 317 УК РФ, считает ученый - это жизнь потерпевших, а в ст.318 УК РФ- это здоровье личности. В свою очередь, Н.А. Громов считает, что рассматриваемые нами преступления отличаются друг от друга и по категории потерпевших. В ст.318 УК РФ перечень потерпевших значительно шире, чем в ст.317 УК РФ. Уточним, что кроме работников правоохранительных органов, в него включаются и иные должностные лица (представители власти). Разграничение можно провести и по характеру деятельности. В ст.317 УК РФ - это охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в ст. 318 УК РФ- любая законная должностная деятельность представителей власти. По признакам объективной стороны преступления они отличаются тем, что ст. 317 УК РФ включает убийство или покушение на убийство, а ст. 318 УК РФ- угрозу применения насилия либо насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо применение физического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

В рамках разграничения ст. 317 и 318 УК РФ, Н.К. Рудый отмечает, что «деяние было направлено на лишение сотрудника правоохранительного

¹ Бычков В. В. Некоторые аспекты противоправной деятельности в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - № 6. – С. 53-56

органа жизни, следовательно, не доведение его до успешного итога не снимает с лица, виновного в совершении посягательства, ответственности за вину в преступлении, предусмотренном ст.317 УК РФ. Данная позиция нам близка, отметим лишь тот факт, что если бы злоумышленник намеревался сознательно причинить сотруднику правоохранительного органа вред определённой тяжести, тогда деяние следует квалифицировать по фактически содеянному, которое в данном случае охватывается диспозицией ст. 318 УК РФ.

Этот вывод подтверждается и судебной практикой, исследование которой показало, что при установлении в ходе судебного следствия степени вины подсудимого, совершившего посягательство, прежде всего, выясняется наличие прямого умысла на убийство или покушение на убийство. Например, Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворив протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, переквалифицировал действия осуждённого со ст. 317 УК РФ на ч. 1 ст. 318 УК РФ. Из материалов дела видно, что Т., держа в руке нож и высказывая в адрес участкового инспектора В. угрозы убийством, пытался приблизиться к нему. Однако В. удалось обезоружить Т. Обосновывая обвинение Т. по ст. 317 УК РФ, суд не указал в приговоре, на чем основаны его выводы о наличии в действиях Т. прямого умысла на убийство В. Между тем осуждённый Т. утверждал, что «умысла на убийство участкового инспектора В. не имел и ножом на него не замахивался». Президиум Верховного Суда РФ согласился с доводами протеста о том, что поскольку вид угрозы в законе не конкретизирован, то это может быть как угроза нанесения побоев, так и угроза убийством, а равно угроза неопределённого характера, что и имело место в данном конкретном случае. При таких обстоятельствах действия Т. в отношении В. охватываются диспозицией ч. 1 ст. 318 УК РФ как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением своих служебных обязанностей. Например, у подсудимого отсутствовал умысел на совершение конкретных действий, хотя в описательной части приговора суд установил, что З. с силой

стягивал галстук на потерпевшем, отчего последний задышался, эти действия представляли опасность для его жизни и здоровья и он пресек их выстрелом в ногу З. Таким образом, вывод суда о направленности умысла виновного противоречив, в то время как субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 317, 318 УК РФ, предусматривает наличие только прямого умысла.

Другой пример можно привести по следующему уголовному делу, рассмотренному Верховным судом Республики Дагестан 24 мая 2000г., в качестве обвиняемого проходил И.М.Р. Он был признан виновным в том, что следовал в нетрезвом состоянии на автомашине и нарушил правила дорожного движения. Работник ГИБДД остановил машину и потребовал у И.М.Р. предъявить водительское удостоверение. В тот момент, когда сотрудник ГИБДД хотел открыть дверь автомобиля, И.М.Р. нажал на газ. Сотрудник не смог удержаться на ногах и упал. Суд, рассмотрев дело, пришёл, на наш взгляд, к правильному выводу: действия И.М.Р. не были направлены непосредственно на лишение жизни сотрудника ГИБДД, но содержали насилие в отношении последнего.

Совершая посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близкого, виновный осуществляет это потому, что сотрудник правомерно исполнял возложенные на него обязанности. Если полагать, что причиной здесь являются исключительно обязанности в их абстракции, а вовсе не деятельность сотрудника, тогда убийство сотрудника правоохранительного органа только по той причине, что он относится к органам правопорядка, во всех случаях следует квалифицировать по ст. 317 УК РФ. Однако это не так. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близкого самым тесным образом, неразрывно связано с их деятельностью. Чтобы опровергнуть предложенную посылку, необходимо тогда опровергнуть тезис: посягательство совершено на жизнь сотрудника правоохранительного органа, который равным счётом ничего не делал по охране общественного порядка или обеспечению

общественной безопасности, а занимался, например, лишь паспортной работой, являясь между тем сотрудником правоохранительного органа (работа в полиции). В такой ситуации деяние следует рассматривать как простое убийство и действия виновного квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

В свою очередь авторы одного из комментариев считают, что «...сама по себе деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и является необходимой причиной совершения преступления, генетически порождающей действие преступника». Разделяя данную позицию, отметим, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких, совершенное при выполнении ими иных обязанностей (например, при конвоировании осужденного) следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Таким образом, в целях разграничения посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа от других смежных составов и иных насильственных преступлений, необходимо установить целенаправленность действий виновного и фактический итог его поведения, который, по отношению к целенаправленности, несомненно, вторичен, но наличие которого позволяет квалифицировать деяние по фактически содеянному.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начиная с 2015 г. наблюдается тенденция роста числа погибших и раненых сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, исполняющих свой долг. Осложнение криминальной ситуации в стране обусловлено, в первую очередь, за счет развивающегося кризиса в стране, осложнения криминогенной обстановки и сокращения численности сотрудников правоохранительных органов. Отчетливо проявляющееся стремление террористических организаций подорвать порядок государственного управления органически сопряжено с активизацией насильственных акций в отношении представителей власти и управления. Поэтому личная безопасность сотрудника правоохранительных органов занимает важное место в обеспечении законности и правопорядка в стране.

Подводя итог можно сделать вывод что, сотрудник правоохранительных органов должен обладать способностью выполнять свои профессиональные задачи в особых условия, чрезвычайных обстоятельствах и в режимах военного времени, должен осуществлять действия по силовому пресечения правонарушений, оказывать первую помощь и обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач. Актуальность вопроса социальной защиты обусловлена объективной потребностью общества в эффективной системе обеспечения правопорядка, кроме того социальная защита сотрудников является одним из условий антикоррупционной политики государства. В настоящее время профессиональная подготовка на ряду с социальной защитой являются главными направлениями государства по поддержанию правопорядка.

Рассмотрев уголовно правовую характеристику посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и сделав ее анализ можно сделать заключение, что чаще всего на жизнь сотрудника правоохранительного органов преступники чаще всего посягают при пресечении указанными лицами уже совершаемых ими преступлений или

правонарушений, и чаще всего деяние, предусмотренное ст. 317 УК РФ совершается способами, выражающимися в нанесении потерпевшему ударами предметами бытового назначения, специально выбранными предметами ли предметами приспособленными для этого.

Основными проблемами социального обеспечения сотрудников правоохранительных органов заключаются в том, что нормы о социальном обеспечении членов семей сотрудников органов внутренних дел имеют большой разброс и содержатся в достаточно внушительном перечне статей указанных нормативных актов, что усложняет правоприменительную практику. Необходимо, на мой взгляд, систематизировать указанные нормы и обобщить их в отдельном разделе Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который мог бы называться «Социальные гарантии членам семей сотрудников органов внутренних дел».

Также представляется целесообразным дополнить ст. 317 УК РФ частью второй, с указанием конкретных квалифицирующих признаков: совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с применением огнестрельного оружия. Так как большинство преступников, совершающих данные деяния, в политически и социально нестабильных регионах страны имеют доступ к оружию, действуют организованно и не поддаются исправлению

Таким образом, как система МВД в целом и ее конкретные подразделения, так и отдельно взятый сотрудник, в значительной мере выступают в качестве объекта обеспечения защищенности, так как решение многих вышеназванных экономических, материально-технических, правовых и социальных проблем находится вне компетенции службы МВД и тем более отдельного сотрудника. Активная субъективная позиция здесь может выражаться в проявлении определенных инициатив и формировании предложений в те инстанции, которые эти вопросы решают. Это проявляется

в разумной реализации тех экономических, материально-технических, правовых и иных возможностей, которые представлены для обеспечения защищенности системы в целом и ее сотрудников.

Создание необходимого уровня защищенности - процесс сложный и многоплановый, во многом зависит от деятельности МВД в целом, совершенствования нормативно-правовой базы, соответствующей текущему моменту и уверенному решению всех возникающих вопросов руководителями всех уровней.

Таким образом, большое внимание в предупреждении данных преступлений следует уделять правовому воспитанию граждан, воспитанию в них чувства уважения к закону и правоохранительным органам, прививать доверие, обеспечить более безопасные условия несения правоохранительной и военной службы, уделять особое внимание материальному обеспечению сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, исполняющих свои обязанности в проблемных субъектах Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993.) от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 05.02.2018.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 05.12.2017.) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
5. Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 27. - Ст. 3945.
7. Приказ МВД России от 02 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

РАЗДЕЛ II. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03 октября 2005 г. № 56-005-48 (электронный документ). // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>
9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 года (электронный документ) // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 1998 г. (электронный документ). // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>
11. Приговор Пермского краевого суда от 09 сентября 2010 г. № 2-65-10 (электронный документ) // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>
12. Приговор Челябинского областного суда от 14 апреля 2010 г. № 2-31/2010 (электронный документ) // URL <http://www.sudbiblioteka.ru>

РАЗДЕЛ III. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

13. Антонян, Ю. М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. - М., 1991. - С. 135.
14. Заидов, Г.А. Правильная квалификация умышленных убийств - важное условие предупреждения преступлений против личности / Сборник научных трудов. - Ташкент. 1978. – С. 158.
15. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. - СПб., 1999. - С. 165.
16. Сплавская Н.В. Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе Сочи. – 2015. – С. 162.
17. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. – Волгоград. - 1973. С. 176.
18. Незнамова З. А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. - М., - 1998. - С. 666.
19. Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. - М., 1993. – С. 328.

20. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по Советскому уголовному праву. - М., - 1966. – С. 115.
21. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право. - М., 1999. С. 258.
22. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. - М., 1998. – С. 407.
23. Трофимов Н. И.Квалификация отдельных видов тяжких преступлений - Иркутск. - 1974. - С. 124.
24. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник /под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. - М., 2000. - С. 469.
25. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. - М.,1998. - С. 614.
26. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Б. Т. Разгельдиева и А. Н. Красикова. - Саратов. 1999. - С. 501.
27. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 9-е издание. Учебник / Под ред. Рарога А.И - Издательство проспект - 2017. – С. 124.
28. Чеченов А.М. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников МВД РФ по СКФО / Пробелы в российском законодательстве. 2014г. - № 3. – С. 279.

РАЗДЕЛ IV. СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

29. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Об ответственности за посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов. // Вестник СПбУ МВД России. - 2010. - № 3 - С. 116.
30. Бычков В.В. Некоторые аспекты противоправной деятельности в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - №6. - С. 96.
31. В Следственном комитете обобщена практика расследования уголовных дел по фактам посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов // (электронный документ) URL <http://sledcom.ru/news/item/511300>.

32. Кудрявцев В.Н. Мотивы преступного поведения. // Юридическая психология. - 2007. - № 4. С. 69.
33. Красильникова Н.А. Взаимодействие органов власти и институтов гражданского общества в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 2. - С. 86.
34. Лысенко А.В. Некоторые аспекты возрастных проблем при квалификации преступлений, совершенных несовершеннолетними. // Общество и право. – 2008. - № 2. - С.67.
35. Митьков В.Н. Научно-теоретические основы организации деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступностью иностранных граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2015. - №2. - С. 79.
36. Пономарев А.Ю. Проблемы осуществления охранно-сыскными структурами правоохранительной деятельности. // Административное право и процесс – 2008. - № 5. - С. 102.
37. Редин М.П. Еще раз о конструкции составов преступлений, предусмотренных статьями 277, 295, 317 УК РФ. // Современное право. – 2007. - № 8. - С. 99.
38. Рудый Н.К. Квалификация применения насилия в отношении представителя власти по уголовному законодательству России. // Российский судья – 2008. - № 7. - С. 109.
39. Рудый Н.К. Преступления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти в уголовном законодательстве стран СНГ. // Международное публичное и частное право. – 2008. - № 1. - С. 88.
40. Таможник Е.Л. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. // Юридический мир. – 2006 - № 2. - С. 126.
41. Трофимов Н.И. Об отягчающих обстоятельствах посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Труды Иркутского

государственного университета им. А.А. Жданова, серия юридическая. Вып. 8, часть 4. - 1969. – С. 289.

42. Шапиев Э.А. Факторы, влияющие на совершение посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. // Российский следователь. 2007. - № 15. - С. 58.

43. Чеченов А.М. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников МВД РФ по СКФО / Пробелы в российском законодательстве. 2014. - № 3. – С. 279.